

1-е Января ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ 1909 г.

ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ доставкой и пересылкой во всёъ города Россійской имперіи: на годъ 5 руб., на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой духовной Семинаріи.

Плата за объявленія, помещаемыя въ «Епархіальныя Вѣдомости» однократно, взимаются: за 1 стр.—10 р., за 1/2 стр.—5 р.,

за 1/4 страницы—3 р. За объявленія, печатаемыя нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦИИ «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также услоіи.

Авторы, желающіе получить невѣдомыми статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

№ 1.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Отъ Олонецкой Духовной Консисторіи.

Слушали: отношеніе Предѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Высокопреосвященнѣйшаго Владимира Митрополита Московскаго отъ 5 сентября сего года на имя Его Преосвященства слѣдующаго содержанія:

»Ваце Преосвященство,

Возлюбленный о Господь братъ!

Святѣйшій Синодъ, въ слѣдствіе хожанія два Съѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г.—8 января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Съѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 700 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюда, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленія Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распро-

страшеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, начатаннаго въ началѣ 1888 и 1889 г. г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества. вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорѣнше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (вонкъ и препровождается 350 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ. Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовью приметъ на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависать благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Приказали: Отношеніе отпечатать въ Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, подписные листы выслать настоятелямъ монастырей и благочиннымъ, для сбора пожертвованій.

Свободныя мѣста.

Наименованіе мѣсть.	По штату положено.			Домъ для подлежачаго лица.	Жалованья казеннаго.	Земли для причта.		Прихожанъ правосл. обоего пола.	Раскольничковъ обоего пола.	Расстояніе отъ губернс. города.	Мѣсто объявляется вакантнымъ.
	Протоіер.	Священ.	Діаконовъ.			Псаломц.	Пахоти.				
Священническія.											
Въ Ребольскомъ пр. Повѣнецк. у.	1	1	1	Церк.	400 р.	17 дес. 22 дес.	1053 с.	2116	Рашк. 10 и лютер. 8 чел.	350	—
Въ Ундозерскомъ приходѣ Пудожскаго уѣзда	1	—	1	Церк.	400 р.	2 1/2 дес.	14 1/2 д.	390	—	370	—
Въ Ядемскомъ пр. Лодейноп. у.	1	—	1	—	300 р.	—	—	652	—	120	—

Наименованіе мѣсть.	По штату положено.			Домъ для подде- жащаго лица.	Жалованія ка- зеннаго.	Земли для причта.		Прихожанъ пра- восл. обоего пола.	Раскольниковъ обоего пола.	Расстояние отъ губернск. города.	Мѣсто объявляет- ся вакантнымъ.	
	Протоіер.	Священн.	Діаконовъ.			Псаломщ.	Пахотн.					Сѣнокос.
Въ <i>Тенгшскомъ</i> пр. Лодейнополь- скаго уѣзда	—	1	—	1	Церк.	300 р.	—	—	381	94	136	—
Въ <i>Рятовскомъ</i> пр. Каргопол. у.	—	1	—	1	Церк.	400 р.	1438 с.	11 дес. 14 дес. 1234 с.	1364	44	540	—
Въ <i>Кинештин- скомъ</i> прих. Оло- нецкаго уѣзда	—	1	—	1	Общес.	300 р.	2 дес.	1 ¹ / ₂ кв. дл. 15 саж. ширины.	987	—	—	—
При <i>Свято-Ду- ховской церкви</i> и <i>Карополя</i>	—	1	—	1	—	300 р.	—	—	221	—	439	—
Въ <i>Чалкосель- скомъ</i> прих., Пет- розаводскаго у.	—	1	—	1	—	900 р.	—	—	574	—	—	—
Въ <i>Куришскомъ</i> пр., Вытегорска- го уѣзда	—	1	—	1	Церк.	400 р.	2 дес.	5 дес.	703	—	300	—
Псаломщическія:												
Въ <i>Мелолубскомъ</i> пр., Петрозавод- скаго уѣзда	—	1	—	1	Церк.	100 р.	—	—	1023	3	120	—
При <i>Каргополь- скомъ Хр.-Рожд- ственскомъ со- борѣ</i>	1	1	1	1	Церк.	100 р.	—	—	343	—	439	—
Въ <i>Кинештин- скомъ</i> прих., Оло- нецкаго уѣзда	—	1	—	1	Общес.	100 р.	2 дес.	1 ¹ / ₂ кв. дл. 15 саж. ширины.	987	—	—	—
Въ <i>Косельскомъ</i> прих., Лодейно- польскаго уѣзда	—	1	—	1	Церк.	125 р.	Всего	7 дес.	1695	38	145	—
При <i>Петрозавод- скомъ кафедраль- номъ соборѣ</i>	1	3 ¹	5 ²	2	Церк.	210 р.	—	—	—	—	—	—
Въ <i>Чалкосель- скомъ</i> пр., Пет- розаводскаго у.	—	1	—	1	Общес.	400 р.	—	—	574	—	—	—
Въ <i>Чукинскомъ</i> прих. Лодейно- польскаго уѣзда	—	1	—	1	—	125 р.	12 дес.	10 дес.	1171	—	225	—

1) 1 ключарь и 2 священника.

2) 1 протодіаконъ, 2 діакона и 2 ѱтодіакона.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированную газету

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. 23-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ библиотеки духовно-учебныхъ заведеній.

52 №№ журнала **Иллюстр.**, въ объемѣ 1½ печати. листовъ больш. формата въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художествъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ „газеты“ **„СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“** по слѣдующей программѣ 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журнал. 5) Церковно-обществен. жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія по медицинѣ и сельскому хозяйству. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ **ВОСКРЕСНЫХЪ ЛИСТОВЪ**, въ которыхъ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственными приложеніями для простого народа.

12 кн. **поученій Пастырѣ-Проповѣдникѣ**. Проповѣди будутъ составлены примѣнительно къ потребностямъ времени и разсылаться заблаговременно, чтобы пастыри могли пользоваться ими для своевременнаго произнесенія церкви.

12 кн. **вѣдбогл. бесѣдъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОВѢДНИКЪ“**. Въ бесѣдахъ простымъ и общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: исторія праздниковъ и объясненіе пѣснопѣній въ эти праздники съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ по объясненію прав. богослуженія и по религіозно-нравствен. вопросамъ современной жизни. Текстъ будетъ напеч. только съ одной стороны, и потому эти листы могутъ быть развѣшываемы на наружн. стѣнахъ храмовъ и въ школахъ. Кроме этого, въ 1909 г. будетъ дано всѣмъ годовымъ подписчикамъ: **ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ** отъ Луки (1—12 гл.) изложенное общедоступн. язык. для назидательныхъ чтеній въ церкви и школахъ. Въ текстѣ будетъ помѣщено до 50 рисунковъ изъ евангельской исторіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на **„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“** со всѣми приложеніями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Благочинные выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **ВЕЗПЛАТНО**.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая. д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Официальный отдѣлъ:* Отъ Слонецкой Духовной Консисторіи.— Свободныя мѣста.— Объявленіе.

Редакторъ Официальнаго Отдѣла, Секретарь Консисторіи И. Борзцовскій.

ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1. | НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ | № 1.

ПРОЩАЛЬНОЕ ЧЕСТВОВАНІЕ о. Ректора Олонецкой духовной семинаріи, *Архимандрита Оаддея.*

Въ концѣ ноября и первыхъ числахъ декабря сталъ циркулировать среди Петрозаводскаго общества слухъ о назначеніи о. Ректора духовной семинаріи, Архимандрита Оаддея на кафедру Епископа Владиміръ-Волынскаго, второго викарія Волынской епархіи. Не хотѣлось бы вѣрить этому слуху, но онъ вскорѣ подтвердился телеграфными извѣстіями изъ Петербурга на имя самого о. Ректора. Пятаго и шестого декабря въ семинаріи, — а можетъ быть и въ городѣ, — уже положительно было извѣстно о предоставленіи любимому и искренне уважаемому о. Ректору викариатства на далекой отъ насъ Волыни. Всѣ радовались за о. Ректора, что онъ получаетъ вполне заслуженное повышеніе, но въ то же время съ грустью говорили, особенно, воспитанники семинаріи: «неужели это правда? Какъ жаль о. Ректора! Не было такого о. Ректора и не будетъ!!!»

Въ воскресенье, 7 декабря, о. Ректоромъ, Архим. Оаддеемъ была совершена послѣдняя литургія въ семинарской церкви. По заамвонной молитвѣ имъ сказано было прекрасное, глубокопрочувствованное „прощальное“ слово къ воспитанникамъ. Въ немъ о. Ректоръ, между прочимъ, убѣждалъ учащееся юношество хранить его завѣты, а больше всего, заведенный имъ чинъ и богослужебный порядокъ въ семинарской церкви.

Прощальное чествоаніе о. Ректора семинаріей было предложено въ четвергъ, 11-го декабря, въ канунъ выѣзда его изъ

Петрозаводска. Къ 12-ти часамъ этого дня семинарскій храмъ наполнился воспитанниками и преподавателями семинаріи, а также постороннею публикою. Чествованіе о. Ректора начато было напутственнымъ молебномъ, который совершали—о. Духовникъ семинаріи, свящ. І. Дроздинъ и членъ семинарскаго Правленія, священникъ І. Павловъ при діаконахъ: Ѡ. Алексѣевъ и В. Игольницинъ. Предъ молебномъ, когда о. Ректоръ занялъ обычное мѣсто, о. Духовникъ обратился къ нему съ такою рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимыйишій отецъ Ректоръ!

Съ чувствомъ живѣйшей радости, но не безъ скорби сердечнаго трепета мы приняли вѣсть о Вашемъ новомъ, высококомъ назначеніи. Наша юная паства сразу почувствовала, кого она лишается въ Вашемъ лицѣ. Она почувствовала, что лишается любящаго и любимаго начальника, добраго пастыря и отца, сердечнаго человѣка, всецѣло и безраздѣльно посвятившаго всѣ свои силы и знанія, энергію и время на воспитаніе вѣрннаго ему духовнаго юношества. И дѣйствительно, Вы воспитывали это юношество не теоретически только, но и практически, словомъ и примѣромъ своей жизни. Больше всего Вы заботились *о религіозно-нравственномъ воспитаніи* своихъ питомцевъ, объ утвержденіи въ нихъ *вѣры въ Бога, духа благодѣтели, духа церковности и пастырства*. Вы всегда помнили, что главная задача и цѣль существованія духовныхъ семинарій есть приготовленіе пастырей церкви. Вы неуклонно стремились къ достиженію этой цѣли. Вы высоко держали знамя нашей семинаріи, какъ школы *духовной*.

Главнымъ средствомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества у Васъ были—*молитва, церковное богослуженіе и проповѣдь*. Молитва и церковное богослуженіе—это Ваша родная стихія. Вы съ дѣтства возлюбили ее и, будучи еще мальчикомъ, охотно выстаивали по нѣскольку службъ подрядъ (утреню, раннюю и позднюю литургіи). Эту-же любовь къ молитвѣ и службѣ церковной Вы старались привить и своимъ питомцамъ. Всѣмъ намъ извѣстно, какъ много потрудились Вы для достиженія того, чтобы богослуженіе въ нашей семинарской церкви шло не торопливо, а чинно, благоговѣнно, уставно и торжественно,—чтобы наши питомцы,—эти будущіе священники, еще съ семинарской скамьи приучились *«работать Господу со страхомъ и трепетомъ»*. И въ этомъ святомъ дѣлѣ Вы первые подавали имъ

живой примѣръ. Вы, какъ вѣрный и добрый служитель Христовой Церкви, во всѣ воскресные и праздничные дни, въ дни великаго поста и нѣкоторые иные дни неопустительно совершали въ этомъ св. храмѣ службу Божию, приносили безкровную жертву *«о своихъ грѣсахъ и о людскихъ невѣжествіяхъ»*,—совершали и приносили не спѣша, а съ полнымъ вниманіемъ, сосредоточенностью и благоговѣніемъ. Ваше внятное чтеніе канонѳвъ невольно привлекало вниманіе предстоящихъ и знакомило ихъ съ подвигами апостоловъ, мучениковъ, святителей и др. угодниковъ Божіихъ, прославляемыхъ въ канонахъ. Вы устраивали въ нашей церкви, по преимуществу въ дни памяти св. апостоловъ и святителей, въ дни предпраздствъ и отданій праздниковъ, необязательныя для воспитанниковъ службы. И отраднѳ было видѣть, какъ наши питомцы приходили къ этимъ службамъ уже не по звонку, но по влеченію сердца.

Богослуженіе Ваше всегда сопровождалось *живою проповѣдью*, которую Вы считали и считаете существенною, непремѣнною частью богослуженія. Проповѣди Ваши, глубокія по содержанію, всегда носили современный характеръ. Въ нихъ слышались отклики на современные вопросы церковно-общественной и государственной жизни. Въ нихъ Вы иногда раскрывали ложь, несостоятельность социализма, анархизма, атеизма, толстовства и др. современныхъ отрицательныхъ ученій, предостерегая юныхъ слушателей отъ увлеченія этими ученіями.—Неустанно совершая, по заповѣди Апостола (1 Тимоѳ. 4, 2), *«священнодѣйствія благоуствованія Божія»* (Римл. 15, 16) лично, Вы пріучали къ тому-же и своихъ ближайшихъ учениковъ, воспитанниковъ VI класса, сознавая всю важность живой проповѣди для современнаго пастыря церкви...

Итакъ, добрѣйшій о. Ректоръ, Вы много внесли религіознаго свѣта и тепла въ жизнь нашей семинаріи,—много внесли уставности, церковной красоты, и такъ сказать, церковнаго благоуханія въ наше семинарское богослуженіе съ тою цѣлію, чтобы воспитать въ юношествовѣ духъ церковности, приготовить изъ него достойныхъ кандидатовъ священства, дѣлателей непостыдныхъ на нивѣ Христовой. На пути къ достиженію этой высокой цѣли вамъ приходилось иногда встрѣчаться съ препятствіями, приходилось подчасъ испытывать великія скорби и туги сердечныя, но, *вы все преодолѣли силою Возлюбившаго насъ* (Рим. 8, 37). Въ дни революціонныхъ смуть и забастовокъ, когда, въ пятый день де-

кабря 1905 года, наши словесныя овцы разбѣжались и насъ почти однихъ оставили въ этомъ священномъ храмѣ. Вы, какъ добрый воинъ Христовъ, не покинули своего поста, а съ горстью преданныхъ Вамъ учениковъ отправляли всенощное бдѣніе въ честь великаго Исповѣдника вѣры, Святителя Христова и Чудотворца Николая. И вотъ, какъ-бы въ награду за Вашу стойкость и пастырское мужество чрезъ три года послѣ этого печальнаго событія, въ тотъ-же *пятый день декабря* послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи Вамъ *святителемъ* Владиміро-Волынскимъ. Какое знаменательное совпаденіе! Какъ оно много говоритъ уму и сердцу вѣрующаго христіанина!!!

Примите-же отъ всѣхъ насъ, незабвенный о. Ректоръ, *самую искреннюю, глубокую, сердечную благодарность*, за воспитаніе нашихъ юношей, нашихъ духовныхъ чадъ въ духѣ вѣры и благочестія, въ духѣ церковности и пастырства. Память о васъ въ нашей семинаріи да будетъ священна!

Да благословитъ Господь Богъ Ваше *исхождение* отъ насъ и Ваше будущее святительское служеніе *«всяцѣмъ благословіемъ!»* Объ этомъ мы теперь и помолимся съ Вами послѣдній разъ! Но мы вѣримъ и надѣемся, что разлучившись съ нами тѣломъ, Вы пребудете духомъ, и не забудете насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ, ибо, живя здѣсь, Вы не тѣсно вмѣщали насъ въ сердца своемъ».

Выслушавъ съ глубокимъ вниманіемъ рѣчь о. Духовника, о. Ректоръ обратился къ предстоящимъ въ храмѣ приблизительно съ слѣдующими словами: «воздаю благодареніе Господу Богу за все! Что я сдѣлалъ добраго для семинаріи, того не отношу къ себѣ, ибо сдѣлалъ не своими силами и средствами, но при помощи благодати Божіей. Прошу прощенія за то, чего я не сдѣлалъ, но долженъ былъ сдѣлать; прошу простить меня, если кого чѣмъ обидѣлъ, и отпустить меня съ миромъ». Въ концѣ молебна, послѣ обычныхъ многолѣтій, провозглашено было многолѣтіе и о. Ректору Олонекской духовной семинаріи, священноархимандриту Фаддею. Всѣ молебныя пѣснопѣнія были исполнены семинарскими пѣвчими, подъ управленіемъ опытнаго регента и учителя церковнаго пѣнія при семинаріи, священника о. М. Громцова, съ особеннымъ усердіемъ и искусствомъ. Пѣвчіе видимо сознавали, что послѣдній разъ услаждаютъ слухъ любимаго о. Ректора, церковными пѣснопѣніями.

Изъ храма чествованіе перенесено было въ семинарскій залъ. По исполненіи стихирь „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, выступилъ г. инспекторъ семинаріи В. И. Лебедевъ. Разстроганный, едва сдерживающій слезы, Вас. Ив—чъ въ обстоятельной рѣчи изобразилъ заслуги о. Ректора и труды въ теченіе шести лѣтъ (1903—1908) на пользу Олонецкой семинаріи, подчеркнул любовь о. Ректора къ питомцамъ семинаріи, благодаря которой въ тяжелое время, такъ называемаго „освободительнаго движенія“ никто изъ воспитанниковъ нашей семинаріи не пострадалъ, тогда какъ въ другихъ семинаріяхъ они были увольняемы сотнями. Указалъ и на то, что о. Ректоръ благодаря своему кроткому и миролюбивому характеру, внесъ въ семинарскую корпорацію миръ, тишину и спокойствіе. Въ заключеніе рѣчи В. И. просилъ о. Ректора принять отъ семинаріи въ молитвенную память св. икону Господа Вседержителя и не забывать въ своихъ святительскихъ молитвахъ.

Принявъ и облобызавъ св. икону, о. Ректоръ въ краткой рѣчи выразилъ, что онъ, служа въ разныхъ семинаріяхъ, всегда любилъ семинарію и ея воспитанниковъ, изъ любви къ семинаріи отказался отъ профессорской кафедры, которую онъ могъ занять въ Московской духовной академіи,—что онъ не представляетъ, какъ будетъ жить безъ семинаріи на новомъ мѣстѣ; любя семинарію и ея питомцевъ, онъ всегда вѣрилъ въ эту всепобѣждающую силу любви, и плоды ея сказались въ той привязанности къ нему воспитанниковъ, какую онъ теперь видитъ. Трудное и тяжелое время „освободительнаго движенія“, говорилъ о. Ректоръ, онъ пережилъ сравнительно легко, потому что большею тяжестью оно легло на плечи инспекціи, и, вообще, въ лицѣ достойнѣшаго В. И-ча онъ всегда видѣлъ добраго сотрудника и сослуживца, значительно облегчавшаго бремя его служенія въ семинаріи.

Затѣмъ, преподавателемъ семинаріи Я. С. Елпидинскимъ былъ прочтенъ и врученъ о. Ректору адресъ отъ семинаріи, вложенный въ изящную папку, слѣдующаго содержания:

«Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый отецъ Ректоръ!

Шесть лѣтъ мы находились подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ. Теперь Вы назначены на высшій постъ служенія и намъ настало время проститься съ Вами и можетъ быть навсегда. Долгъ благодарности побуждаетъ насъ припомнить тѣ доб-

рыя качества, которыя проявляли Вы въ своихъ отношеніяхъ какъ къ преподавателямъ, такъ и воспитанникамъ семинаріи.

Какъ руководитель учебнаго дѣла, Вы проявили основательное знаніе богословскихъ, философскихъ и большей части другихъ предметовъ, преподающихся въ семинаріи. Недоразумѣнія преподавателей Вы разъясняли вполне компетентно. Сочиненія воспитанниковъ Вы прочитывали внимательно. При частой смѣнѣ преподавателей Вы находили возможнымъ даже сами лично преподавать нѣкоторые предметы. Какъ воспитатель юношества, Вы прежде всего специально изучили вопросы педагогики и самостоятельно разрабатывали эту науку. Приобрѣтенныя такимъ образомъ убѣжденія Вы неуклонно проводили въ жизнь. И прежде всего Вы считали главнымъ мѣстомъ воспитанія храмъ Божій, а средствомъ—богослуженіе. На благолѣпіе службы церковной Вы обратили свое вниманіе съ первыхъ дней службы Вашей въ семинаріи: сами принимали участіе въ чтеніи и служеніи и постоянно заботились о стройномъ пѣніи въ семинарской церкви, не щадя даже личныхъ средствъ. И Вамъ, дѣйствительно, удалось внушить многимъ воспитанникамъ благоговѣйное отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей въ церкви: чтеніе было разумное, а пѣніе семинарскаго хора не уступало пѣнію архіерейскаго хора. Ваше усердное и благоговѣйное отношеніе къ богослуженію дѣйствовало тѣмъ сильнѣе на воспитанниковъ, что почти постоянно Вы произносили проповѣди, въ которыхъ выясняли смыслъ церковныхъ торжествъ и призывали присутствующихъ вникнуть въ свое нравственное состояніе. Съ каждымъ годомъ Ваши проповѣди становились глубже по содержанію и болѣе приспособленными къ духовному настроенію Вашихъ слушателей. Замѣчаемая Вами среди воспитанниковъ холодность къ церкви, нравственная черствость, пренебреженіе къ высшимъ запросамъ духа и святымъ завѣтамъ Христа—сообщали Вашимъ рѣчамъ скорбный оттѣнокъ. Съ грустію Вы указывали на несоотвѣтствіе поведенія воспитанниковъ и ихъ настроенія съ церковными идеалами и съ тѣмъ служеніемъ, къ которому они готовятся. Указывая на эти недостатки, Вы съ силою глубокаго убѣжденія выясняли гибельность отрѣшенія отъ вѣры и церкви и со скорбію умоляли не забывать наставленій христіанскихъ, для собственнаго блага осуществлять ихъ въ жизни; и эти Ваши мольбы и сѣтованія трогали многихъ изъ Вашихъ слушателей до глубины души. Ваши слова дѣйствовали тѣмъ

сильнѣе, что сами Вы постоянно проявляли искреннее благочестіе и полную преданность уставамъ церкви. Ваша учительность и пастырская ревность о спасеніи душъ христіанскихъ проявлялась не только въ семинарской церкви, но и въ другихъ храмахъ города Петрозаводска, а особенно въ братскомъ Назаріевскомъ домѣ, гдѣ Вы съ неослабѣвающей энергіей постоянно вели собесѣдованія съ народомъ и этимъ заслужили безграничную благодарность отъ жителей города.

Затѣмъ, какъ воспитатель, Вы благотворно дѣйствовали на воспитанниковъ добротою и мягкостью своего характера и постоянною доступностію. Двери Вашей квартиры были постоянно открыты для всѣхъ, имѣвшихъ нужду видѣть Васъ, а особенно для воспитанниковъ. И это мягкое, сердечное отношеніе къ учащемуся юношеству несомнѣнно много содѣйствовало тому, что послѣдніе бурные и тяжелые для духовныхъ школъ годы—въ нашей семинаріи прошли сравнительно спокойно, по крайней мѣрѣ Господь избавилъ насъ отъ тѣхъ преступленій, какія совершались въ другихъ семинаріяхъ. Къ воспитанникамъ Вы относились какъ добрый отецъ къ дѣтямъ, страдали отъ ихъ недостатковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ грубостью Вы старались разглядѣть добрыя черты и въ этомъ добромъ вы искали точки опоры для исправленія ихъ недостатковъ. Ваше искреннее благочестіе и всегда доброжелательное отношеніе къ воспитанникамъ обезоруживали самыхъ грубыхъ изъ нихъ и удерживали ихъ въ предѣлахъ благопристойности. Все это вмѣстѣ несомнѣнно содѣйствовало религіозно-нравственному подъему среди воспитанниковъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые не избѣгали упрямо Вашего вліянія.

Много труда положено также Вами на изданіе Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, гдѣ Вы помѣстили много своихъ произведеній.

Вообще всю свою ученость, всю энергію, все время Вы употребляли на просвѣщеніе юношества и народа, на пробужденіе совѣсти и возбужденіе религіознаго чувства, на возженіе того огня христіанской любви и благочестія въ душахъ другихъ, какой горѣлъ въ Вашей собственной душѣ.

Наконецъ, въ частныхъ отношеніяхъ со всѣми, Вы обращались просто и ласково. По отношенію къ намъ, преподавателямъ, Вы проявляли всегда добрыя чувства и радушное гостепримство. Благодаря Васъ за все добро, какое Вы дѣлали для семинаріи и

для насъ лично, мы просимъ Васъ, глубокоуважаемый отецъ Ректоръ, простить насъ, если мы своими поступками и словами причиняли Вамъ оскорбленія и огорченія.

Дай Богъ, чтобы Ваша энергія, Ваша неустанная дѣятельность и доброта, проявленныя Вами при воспитаніи духовнаго юношества въ Олонецкой семинаріи, проявлялись еще въ большихъ размѣрахъ на новомъ мѣстѣ Вашего служенія и принесли пользу церкви православной тамъ, гдѣ фанатизмъ католиковъ, поляковъ и другихъ враговъ православія, проявляется съ особою силою. Желаемъ Вамъ здоровья и вполне успѣшнаго служенія въ новомъ епископскомъ санѣ на далекой окраинѣ Россіи».

Отъ воспитанниковъ семинаріи съ привѣтствіями выступилъ цѣлый рядъ молодыхъ ораторовъ. Воспитанники: Н. Поповъ, В. Красовъ, К. Чесноковъ, М. Эммаусскій (VI кл.), О. Крючковъ (V кл.), А. Гришинъ (IV кл.) и А. Вержбицкій (III кл., уроженецъ Волынской епархіи) въ одушевленныхъ, живыхъ, сердечныхъ рѣчахъ выражали о. Ректору чувства горячей любви и искренней благодарности за оказанное имъ и ихъ товарищамъ добро,—духовное и очень часто матеріальное,—каялись въ своихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ противъ о. Ректора; выражали глубокое сожалѣніе объ оставленіи имъ Олонецкой семинаріи; желали ему счастливаго пути; всѣхъ благъ въ новомъ санѣ, на новомъ мѣстѣ служенія.

Вотъ, наприимѣръ, какъ привѣтствовалъ о. Ректора воспитанникъ VI кл. Красовъ.

„Дорогой отецъ Ректоръ!

Чувство глубокой скорби овладѣваетъ нами при сознаніи, что намъ приходится разстаться съ Вами... и разстаться не на короткое время, а быть можетъ навсегда...

Въ самомъ дѣлѣ, трудно думать, чтобы всѣмъ здѣсь присутствующимъ воспитанникамъ удалось когда либо снова увидать своего бывшего отца ректора. Развѣ только нѣкоторымъ счастливицамъ удастся встрѣтиться съ Вами!—Пространство, которое будетъ отдѣлять Васъ отъ насъ очень велико. Мы живемъ въ одномъ концѣ отечества нашего, Вы будете жить въ другомъ,—совершенно противоположномъ. Это то сознаніе... сознаніе возможности никогда Васъ больше не увидать и увеличиваетъ нашу скорбь при разставаніи съ Вами и заставляетъ насъ сказать Вамъ не «досвиданія», а «прощайте».

Минута, дѣйствительно, тяжела! Обстоятельства печальны!—

Приходится разставаться съ человѣкомъ, который въ продолженіи пяти съ половиною лѣтъ жилъ съ нами не какъ начальникъ, а какъ любящій отецъ...

Въ періодъ жизни съ Вами мы успѣли, о: Ректоръ, узнать Васъ, успѣли замѣтить Ваши хорошія качества и изъ за нихъ привязаться къ Вамъ.

Восхвалять, всѣ прекрасныя качества Вашей души я не буду, такъ какъ чувствую, что сдѣлать это я не въ состояніи.—Оцѣнить Васъ по достоинству какъ начальника и какъ человѣка могутъ да и должны люди, болѣе чѣмъ я, въ этомъ компетентные.

Но что особенно врѣзалось въ мое сознаніе и съ чѣмъ главнымъ образомъ ассоціируется, — да и будетъ по Вашемъ отъѣздѣ ассоціироваться представленіе о Вашей личности, объ этомъ я не могу умолчать.... Я хочу остановиться на главномъ качествѣ Вашей души. Качество это — Ваша гуманность въ обращеніяхъ Вашихъ съ воспитанниками. Во все время жизни съ Вами, мы воспитанники, не только не видѣли отъ Васъ какой либо рѣзкости, колкости, какой либо обиды, но даже не могли и представить себѣ Васъ, обижающимъ кого либо.—Вы, больше чѣмъ кто либо, видѣли въ воспитанникѣ человѣка, а это заставляло Васъ относиться къ нему съ самымъ теплымъ участіемъ и вниманіемъ. Всѣ Ваши къ намъ отношенія были проникнуты духомъ братской любви. Вы не столько начальникъ были для насъ, сколько отецъ, не столько казенный исполнитель своихъ обязанностей, сколько старшій, болѣе опытный другъ и братъ. Та простота отношеній, какія создались у Васъ съ нами, заставляютъ насъ изумляться. Занимая высокое положеніе, Вы не окружили себя неприступностью... не установили опредѣленныхъ временъ и способовъ для нашего сношенія съ Вами, но какъ радушный хозяинъ постоянно держали открытыми двери своей квартиры.—И вотъ въ теченіе цѣлаго дня съ ранняго утра до поздней ночи, не разбирая времени, мы, не стѣснясь ходили къ Вамъ, зная, что добрый отецъ Ректоръ всегда приметъ и разумную просьбу удовлетворить. И дѣйствительно, все что возможно было съ Вашей стороны, Вы дѣлали для насъ.

Польза Вашей педагогической и воспитательной дѣятельности настолько для насъ велика, что мы не знаемъ какъ и благодарить Васъ за это. Если за все то доброе, какое намъ пришлось видѣть отъ Васъ, скажу сердечное русское „спасибо“, то думаю,

что оно не выразить и части той великой благодарности, которую мы чувствуемъ къ Вамъ.

Правда, къ стыду нашему должеть сказать, что видя Ваше доброе отношеніе къ намъ и ощущая на себѣ пользу Вашей дѣятельности, мы однако не всегда были къ Вамъ благодарны... Возникали у насъ иногда съ Вами мелкія недоразумѣнія.. по слабости своей огорчали мы иногда Васъ... Простите насъ за это, добрый о. Ректоръ, и не поминайте насъ лихою.

Да будетъ благопріятенъ Вашъ путь и счастье да сопутствуетъ Вамъ во всей Вашей дальнѣйшей жизни“!

Нужно было слышать этихъ ораторовъ, видѣть ихъ слезы, чтобы понять то глубокое чувство любви, уваженія, благодарности и сожалѣнія, какое таилось въ ихъ юныхъ сердцахъ и которое не могло не вырваться наружу цѣлымъ потокомъ въ моментъ разставанія ихъ съ любимымъ начальникомъ и наставникомъ. Последний, глубоко взволнованный трогательными рѣчами своихъ питомцевъ, видимо не могъ много говорить, но лишь въ немногихъ словахъ благодарилъ ихъ за ихъ добрыя чувства къ нему и пожелалъ, чтобы эти чувства не охладѣвали въ ихъ сердцахъ, — чтобы воспитанники съ такою-же любовью, какъ къ нему, относились къ своему учебному дѣлу и къ воспитывающей ихъ семинаріи.

Въ промежуткахъ между рѣчами хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ были исполняемы духовные концерты, священ. пѣснопѣнія, а въ заключеніе исполнено трогательное «Нынѣ отпускаеши».

Вечеромъ того-же дня корпорація семинаріи чествовала о. Ректора (въ его же квартирѣ) скромною трапезою и нѣсколько часовъ провела въ общеніи съ нимъ и въ дружеской бесѣдѣ между собою.

На другой день, 12-го декабря, къ 11-ти часамъ утра въ зданіе семинаріи собрались учащіе церковно-приходскихъ школъ г. Петрозаводска во главѣ съ о. епархіальнымъ наблюдателемъ, протоіереемъ Н. К. Чуковымъ, чтобы проститься съ отъѣзжавшимъ о. Ректоромъ, который по званію Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта всегда живо интересовался и жизнью учащихся, и ходомъ учебнаго дѣла церковно-приходскихъ школъ *).

*) Прощальное чествованіе о. Ректора Олонецкихъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтомъ, Предсѣдателемъ котораго онъ состоялъ, завѣдующими и учащими церковно-приходскихъ школъ г. Петрозаводска было 10 декабря, наканунѣ чествованія его семинаріей.

По общему желанію собравшихся церковно-школьных дѣятелей, г.г. преподавателей семинаріи, воспитанниковъ и самого о. Ректора, въ напутствіе ему, въ семинарскомъ храмѣ былъ отслуженъ молебенъ—Архистратигу Михаилу (Небесному Покровителю Владиміръ-Волинскаго монастыря, гдѣ о. Ректоръ будетъ имѣть пребываніе, какъ викарный архіерей), св. Ап. и Еванг. Іоанну Богослову и Св. Равноапост. Кириллу и Меѳодію. Съ такимъ-же воодушевленіемъ и стройностью пѣвчими былъ исполненъ этотъ молебенъ, какъ и наканунѣ. Но вотъ, замолкли послѣдніе аккорды многолѣтія въ честь отъѣзжавшаго о. Ректора. Съ грустью покинувъ семинарскій храмъ, въ которомъ такъ много было испытано имъ и радостей, и скорбей, о. Ректоръ спустился въ семинарскій залъ. Здѣсь благословилъ собравшихся воспитанниковъ и простился съ ними, быть можетъ, навсегда. Трогательно было это прощаніе: многіе изъ воспитанниковъ плакали. Теперь они вполне оцѣнили о. Ректора и поняли, какую, трудно-восполнимую утрату понесли въ его лицѣ.

Изъ залы о. Ректоръ на минутку зашелъ въ свою квартиру, послѣ общаго пѣнія „Достойно есть“ простился съ преподавателями семинаріи, другими своими сослуживцами, знакомыми и въ 12^{1/2} ч. дня отбылъ изъ семинаріи, напутствуемый благопожеланіями со всѣхъ сторонъ. Масса воспитанниковъ, не смотря на вьюгу и рѣзкій холодный вѣтеръ, проводили о. Ректора за городъ, до часовни въ честь св. І. Предтечи (версты двѣ), и здѣсь еще пропѣли о. Ректору концертъ, а г. инспекторъ и нѣкоторые изъ преподавателей—до деревни Суложгора.

Таковы были проводы о. Ректора, Архимандрита Ѳаддея, соединявшаго съ высокимъ богословскимъ образованіемъ искреннюю религіозную настроенность въ духѣ Православной Церкви, человѣка высокихъ душевныхъ качествъ: въ высшей степени добраго, отзывчиваго къ нуждамъ ближняго, самоотверженнаго, безкорыстнаго, всегда доступнаго, вообще—рѣдкаго человѣка въ нашъ практическій и эгоистическій вѣкъ.

20 декабря состоялось нарѣченіе о. Ректора, а 21-го хиротонія его въ Епископа Владиміръ-Волинскаго. Отъ души пожелаемъ, чтобы свѣтильникъ, вновь возженный и поставленный на свѣщницѣ Церкви Христовой въ далекой отъ насъ окраинѣ Россіи, свѣтилъ словомъ и жизнію своею не только православнымъ Волинцамъ, но проживающимъ тамъ во множествѣ инославнымъ и иновѣрцамъ.

С. І. Д.

Прощаніе о. Ректора, Архимандрита Фаддея съ церковными школами.

12-го декабря оставилъ городъ Петрозаводскъ Ректоръ семинаріи о. Арх. Фаддей. Съ тяжелой болью въ сердцѣ провожала о. Ректора духовная школа-семинарія, съ слезами на глазахъ привѣтствовали послѣдній разъ его и церковно-приходскія школы, этотъ первый рассадникъ христіанскаго воспитанія и обученія. Надо сказать, что о. Ректоръ былъ горячимъ сторонникомъ церковной школы. Въ продолженіи всего своего шестилѣтняго пребыванія въ Олоніи онъ неутомимо трудился и на этомъ поприщѣ. О. Ректоръ всегда съ готовностью спѣшилъ на собранія Училищнаго Совѣта, гдѣ состоялъ Предсѣдателемъ, вникалъ въ нужды каждой школы, заботился объ ея благоустройствѣ, ходатайствовалъ предъ собраніемъ за сиротъ-просителей. Несмотря на сложныя занятія, массу возложенныхъ на него обязанностей, онъ находилъ время для посѣщенія не только школъ города, но и многихъ въ епархіи. И съ полученіемъ высшаго назначенія среди усиленныхъ заботъ и хлопотъ по славѣ дѣлу, о. Ректоръ не забылъ церковныя школы. Прощаясь со всѣми знакомыми, онъ простился и съ церковными школами города, еще разъ посѣтивъ ихъ предъ своимъ отъѣздомъ. Желая хоть чѣмъ нибудь выразить свою благодарность, члены Училищнаго Совѣта и учащіе городскихъ церковныхъ школъ 10-го декабря къ 7 часамъ вечера собрались въ квартиру о. Ректора, гдѣ членомъ Совѣта, свящ. Н. Е. Звѣроловлевымъ былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

*«Ваше Высокопреподобіе,
Глубокочитимѣйшій Отецъ Ректоръ!»*

Порвалась Ваша служебная, почти шестилѣтняя, связь съ церковно-школьными учрежденіями нашей епархіи. Далекая Волянь разобщила Васъ со школами Олоніи. Дѣло святительское въ краю иномъ ставитъ грань Вашему дѣлу просвѣтительному на суровомъ сѣверѣ нашемъ. Настало время памяти и итоговъ для Вашихъ трудовъ у насъ. И хотя для полного учета ихъ надо было бы побольше и срока и усилій, но нетерпѣливо прощальное чувство и пренебрегая деталями, вызываетъ на искреннюю рѣчь о наиболѣе яркомъ и замѣтномъ.

Вы убѣжденный сторонникъ и пламенный радѣтель церковной школы въ ея подлинномъ существѣ. Ваше отношеніе къ ней

было не столько плодомъ служебной дѣловитости, сколько результатомъ исканія въ ней и поддержки того духа и направленія, которые должны отличать церковную школу отъ всякой другой. Отсюда Ваше рвеніе къ церковности въ ней, забота о поддержаніи ея, радость объ успѣхахъ, скорбь о недочетахъ. Вы близко подошли къ церковно-школьной сущности и не щадили ни силъ своихъ ни времени для школьной визитации, для курсовыхъ занятій и особенно для широкаго и тѣснаго сближенія съ учительскимъ персоналомъ. Труженики и труженицы церковной школы имѣли у Васъ сердечный пріемъ, слово участія и ободренія, поддержку въ нуждахъ. И въ то время они всегда видѣли въ Васъ вдохновителя на свой трудъ съ неизмѣннымъ знаменемъ той же церковности. Вы были у насъ подлинно работникомъ Божиимъ на Нивѣ просвѣщенія. Мы узнали въ лицѣ Вашемъ человека не отъ міра сего, съ высокой, благородной, чуткой душой,—умѣвшаго все простить, на злобу отвѣчать любовью скорбящаго сердца, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо стоявшаго за дѣло Божіе и глубоко болѣвшаго и страдавшаго за поруганіе святини. И тянулась душа къ Вамъ, какъ воплостителю Христовой истины. Измученные тяжелою картиною людской слабости, вольнаго зла и невольныхъ заблужденій, мы отдыхали и утѣшались, созерцая въ Васъ тихіе грѣющіе лучи любви, чистоты, благочестія.

Имѣя присущій Вамъ огонь любви, безграничное состраданіе и благоуханіе праведности, идите смѣло на высоту святительскую къ тоскующимъ по правдѣ душамъ.

Отъ насъ же Вамъ благодареніе, благожеланіе и низкій поклонъ*.

Послѣ прочтенія адреса привѣтствовали рѣчью о. Ректора—о. Епархіальный Наблюдатель, прот. Н. К. Чуковъ и старѣйшая изъ учительницъ М. С. Машезерека. Послѣдній вечеръ у насъ проводили съ своимъ любимымъ уважаемымъ начальникомъ. За послѣдніе шесть лѣтъ знакомый и доступный близкій стѣны ректорской квартиры честнымъ труженикамъ и труженицамъ церковной школы. Добрый хозяинъ всѣмъ вѣдѣлъ выслушивать и всѣмъ по чуждому помогать. Утѣшавшіе, ободренные почитатели съ чувствомъ благодарности и удовлетворенія оставили квартиру своего начальника. Вотъ что говорилъ одинъ изъ сегодняшнихъ присутствующихъ: «Часто приходило съ нами бывать у о. Ректора, по времени его то тѣмъ то другимъ просьбамъ. Но смѣлѣе было просить

такого начальника, еще въ прихожей котораго я былъ увѣренъ въ благоприятномъ разрѣшеніи вопроса.

Поздно вечеромъ сегодня учащіе съ грустью оставили квартиру о. Ректора. На слѣдующій день 12-го декабря, они снова собрались въ семинарію, что-бы вмѣстѣ съ начальствующими, учащими и учащимися осиротѣвшей семинаріи помолиться о здравіи покидавшаго ихъ добраго начальника. Въ 12 часовъ дня въ семинарскомъ храмѣ былъ начатъ молебенъ о. прротоіерсею Н. К. Чуковымъ. Стройное торжественное пѣніе воспитанниковъ семинаріи дополняло величественную картину. Послѣ молебна, протившись еще разъ съ воспитанниками и остальными присутствующими, при громкихъ благопожеланіяхъ оставилъ о. Ректоръ любимую семинарію.

Добрая память объ о. Ректорѣ сохранится на долгое, долгое время.

12-е декабря 1908 года.

Еще съ вечера вчерашняго дня быстро смѣнилась погода. Тепло уступило свое право морозу и рѣзкій вѣтеръ, поднимая снѣжную пыль, замѣталъ дорогу. Пара сытыхъ лошадокъ напрягаетъ всѣ свои силы, быстро унося насъ впередъ. Страшно и жутко выглянуть изъ повозки, но ужаснѣй еще пѣшеходу. Еще при выѣздѣ изъ города намъ пришлось обогнать кучку семинаристовъ, спѣшившихъ, какъ оказалось, за городъ на трактъ еще разъ взглянуть и проститься съ дорогимъ о. Ректоромъ, оставлявшимъ ихъ сегодня, быть можетъ навсегда. А вьюга злится, злится, пронзительный вѣтеръ даетъ себѣ чувствовать и легкая дрожь пробѣгаетъ по тѣлу. Вотъ уже промелькнулъ второй верстовой столбъ... Я какъ-то невольно взглянулъ изъ повозки и что-же? Благодарные питомцы духовной школы были и здѣсь, ожидая Отца Начальника. Вотъ гдѣ и вотъ въ какой степени проявилась любовь къ отѣзжавшему о. Ректору. Несмотря на сильный морозъ, вьюгу и сугробы снѣга идутъ питомцы версту, двѣ и дальше по занесенной дорогѣ, желая еще разъ взглянуть и проститься съ тѣмъ, кто замѣнялъ имъ отца и былъ всѣмъ для нихъ. Они сознали теперь кого потеряли. Но вотъ показалась повозка. Стопились питомцы и дружный концертъ съ подхватывающей вьюгой грянулъ изъ могучей груди... Остановился возокъ и еще разъ

на слезахъ благословилъ о. Ректоръ своихъ питомцевъ уже за три версты отъ духовной школы, среди полей и лѣсовъ на морозѣ и вьюгѣ. При громкихъ благожеланіяхъ двинулся возокъ и остались сироты-питомцы среди бушующей мятели, гнетущая боль разлуки, чувство потери заглушали сейчасъ физическую боль мороза и вьюги... Несется возокъ все дальше и дальше. Но вотъ на дорогѣ маленькое село съ церковной школой вновь остановило высокочтимого и дальнаго путника. Лошади остановились у Сулажгорской церковно-приходской школы. Эга небольшая, сравнительно, школа съ чувствомъ жалости ждала своего радѣтеля и отца, покидавашаго теперь и всѣ церковныя школы Олоніи. На крыльцѣ школы дорогой гость былъ встрѣченъ о. предсѣдателемъ Петрозаводскаго уѣзднаго отдѣленія, священникомъ о. Іоанномъ Бронзовымъ и членомъ отдѣленія А. А. Покровскимъ. При входѣ въ классъ стройное пѣніе входнаго «Достойно» встрѣтило высокаго гостя. По окончаніи «Достойно» о. Ректоръ, обратясь къ дѣтямъ, передалъ имъ, что онъ послѣдній разъ посѣтилъ ихъ, далеко, далеко уѣзжаетъ отъ нихъ и прощается въ лицѣ этой со всѣми дорогими ему церковными школами Олоніи. О. предсѣдатель—священникъ Іоаннъ Бронзовъ привѣтствовалъ о. Ректора слѣдующею рѣчью:

*„Ваше Высокопреподобіе,
Глубокочтимый о. Ректоръ!“*

Позвольте мнѣ сказать Вамъ нѣсколько словъ на прощанье. Вы только что сейчасъ оставили г. Петрозаводскъ, простились со всѣми своими знакомыми, простились съ учебными заведеніями, простились съ церковною школою, которую любили, простились съ учащими и даже съ учащимися, посѣтивъ ихъ передъ своимъ отъѣздомъ. Чувство любви къ церковной школѣ въ Васѣ такъ глубоко, что Вы не удержались, чтобы не посѣтить еще на пути и эту школу—Сулажгорскую. Отъ души благодарю Васѣ, Ваше Высокопреподобіе, за высокую честь и вниманіе оказанныя этой школѣ. Вѣрьте, что сердца наши въ настоящее время наполнены глубокимъ чувствомъ скорби. Мы скорбимъ о томъ, что въ лицѣ Васѣ теряемъ добраго и благостнаго начальника, но скорбя, мы въ тоже время радуемся по поводу назначенія Вашего на болѣе высокій служебный постъ. Да будетъ Ваше святительское служеніе на пользу церкви, на утѣшеніе и радость вашей будущей паствы! Еще разъ искренно благодарю Васѣ какъ отъ себя

лично, такъ отъ лица школы за Ваше высокое вниманіе и про-
шу Вашихъ будущихъ святительскихъ молитвъ“.

О. Ректоръ въ отвѣтъ на рѣчь о. предсѣдателя сказалъ, что
онъ любилъ и любить церковную школу, жалко ему оставить
ее и въ лицѣ этой школы, послѣдней на пути, онъ прощается
со всѣми церковными школами. Затѣмъ началась и здѣсь трогательная
сцена прощанія. О. Ректоръ благословилъ каждаго уча-
щагося, благословилъ труженицу-учительницу и всѣхъ провожа-
ющихъ его. „Многая лѣта“ раздались звонкіе дѣтскіе голоса въ
слѣдъ уходящаго о. Ректора и слезы блеснули на глазахъ всѣхъ
присутствующихъ. Вслѣдъ за взрослыми заплакали и маленькія
дѣти, сознавая что видятъ они „добраго батюшку“ послѣдній
разъ. Да, надо видѣть и пережить было эту сцену, она не под-
дается описанію, здѣсь слезы и тяжелые вздохи говорили больше
словъ о невозвратной утерѣ... Всѣхъ объединило сейчасъ одно
тяжелое чувство, что вотъ еще минута и должны проститься съ
тѣмъ, къ которому шли съ горемъ въ теченіи шести лѣтъ рано
утромъ и поздно вечеромъ и всегда находили утѣшеніе и под-
держку. Вотъ ужъ идетъ и садится въ возокъ дорогой путникъ,
а дѣтскія бѣлыя курчавыя головки всѣ собрались на крыльцо
школы и съ пѣніемъ любимаго всѣми ирмоса „Христось рож-
дается славите“ послѣдній разъ привѣтствовали Своего Отца—
Начальника. Двинулся возокъ и скоро скрылся. Осталась и эта
школа одной, въ которой сейчасъ во всѣхъ уголкахъ говорили о
добротѣ и сердечности проводимаго.

Здѣсь были г. инспекторъ семинаріи В. И. Лебедевъ, стар-
шій преподаватель семинаріи О. А. Милотворскій и преподава-
тель семинаріи А. К. Бурцевъ, пріѣхавшіе сюда попрощаться съ
о. Ректоромъ и вмѣстѣ съ церковной сельской школой еще разъ
взглянуть на его доброе лицо.

Н. Н.

НОВЫЯ МЕТРИКИ.

(Новогодняя дума ¹⁾).

Лежать опять передо мною
Для метрикъ бѣлые листы...
И снова думой роковою
Мои наполены мечты.

Вотъ «о родившихся» страницы:
Глядя на нихъ, въ душѣ моей
Опять проходятъ вереницы
Минувшихъ, невозвратныхъ дней.

Отецъ счастливый, въ восхищеньи
О, полно, какъ я ликовалъ,
Какъ сына—первенца рожденье
Рукой здѣсь трещеткой вписалъ!...

Текла жизнь мирно, безмятежно...
Не видя счастья конца,
Ахъ, часто, сердцемъ я небрежный,
Не оцѣнялъ даровъ Творца!...

И вотъ средь жизненной лазури,
Пришла неожиданная бѣда,
И счастье вихремъ грозной бури
И радость смыло безъ слѣда....

Родныхъ друзей въѣхъ избѣгая,
Уединенья я искалъ...
И не чернилами тогда я—
Я кровью сердца навписалъ

Въ часть «объ умершихъ» роковую
Подруги имя дорогой!....
Въ Твою обитель всесвятую
Ее, Всевышній, упокой!

Прошли года, Гроза промчалась
Въ свою невѣдомую даль...
Но память бывшего осталась,
Осталась бывшая печаль.

И всякій разъ, какъ годъ проходитъ
И нараждается другой.—
Видь этихъ книгъ въ душѣ наводитъ
Думъ неотступныхъ жгучій рой.

Кто въ этотъ годъ, младенецъ нѣжный,
Въ сей вступить миръ многоматерный?
Какая участь ждетъ его—
Довольство, счастье, или кручина?
Или же ранняя кончина
Въ раздѣлѣ утра своего?!

И кто тотъ юноша безпечный,
Встрѣчая счастья зарю
Съ подругой, въ радости сердечной,
Придутъ къ святому алтарю?....

А ты?... Кто ты, кому вѣдѣнье
Свое Господь Богъ ниспослать,
И съ сей земли въ Свои седенья
Для жизни вѣчной призоветъ?..

Но мнѣ... ахъ, мнѣ уже не нужны
Листы—ни первый, ни второй!..

¹⁾ Посвящаю дорогимъ товарищамъ—выпуску 1883 г. Олон. Дух. Семидарія.

Мой заладъ близокъ... сердцу чужды
Порывы жизни молодой.

Но ты, о, грозная страница,—
Сходящихъ списокъ въ тѣму могилъ!...
Ни избѣжать, ни окупиться
Нѣтъ отъ тебя на свѣтѣ силъ!

И, можетъ быть, среди живущихъ
Насталъ оставить мой чередъ,
И для меня сей годъ, грядущій,
Уже земной посаднй годъ?!...

Тогда невѣдомой рукою
Записанъ буду здѣсь и я....
О, сжался въ день тотъ надо мною,
Спаситель мой и Судя!...

Связи. Викентій Красовъ.

Объ уваженіи къ мѣстамъ христіанскаго погребенія.

Въ минувшее лѣто мнѣ не разъ приходилось бывать въ N приходѣ. Каждый разъ я считалъ священнымъ долгомъ зайти на кладбище, гдѣ похоронены мой отецъ, сестры, братья, сыны, помолиться объ упокоеніи ихъ душъ. Заходя въ ограду, я думалъ, о томъ, какъ по этой самой дорогѣ понесутъ и мое бездыханное тѣло (мое желаніе быть погребеннымъ вмѣстѣ съ отцемъ), если найдутся люди, которые, памятуя собственную смерть, примутъ на себя трудъ отнести его сюда. Стоя у могилы, я представлялъ себѣ, что между этими могилами давно готово мѣсто и для моей могилы, въ которую опустятъ гробъ съ моимъ бездушнымъ тѣломъ. Я размышлялъ, что здѣсь буду лежать до дня страшнаго и славнаго прішествія, что на этомъ мѣстѣ вмѣстѣ со всѣми возстану и я отъ гроба по гласу трубы архангела, чтобы предстать на страшный и величепріятный судъ Господень. И признаюсь откровенно, размышлялъ обо всемъ этомъ съ тяжелымъ чувствомъ грусти и прискорбія. Не о томъ скорбѣлъ, что рано или поздно должно умереть и быть погребеннымъ, ибо кто не знаетъ сего? Но то наводило грусть на мою душу, что сіе мѣсто покоя мертвыхъ—въ пренебреженіи, уничтоженіи, на моихъ же глазахъ оно попиралось безсловесными. И чьи же были эти животныя: лошади, коровы? Мѣстнаго священника. Видя пасущихся на кладбищѣ лошадей, а иногда и коровъ, нарочно запускаемыхъ, я думалъ: и моя могила будетъ въ поруганіи, уничтоженіи и поправіи, что, конечно, вовсе несвойственно могиламъ христіанина. И одному ли мнѣ такъ кажется? Не испытывалъ ли и каждый изъ насъ чувства скорби при взглядѣ на запустѣніе сего мѣста, гдѣ почиваютъ умершіе родители и сродники наши? Я думаю, всѣ о.о. іереи раздѣляютъ со мною чувства сожалѣнія и скорби о пренебреженіи живыми святаго мѣста покоя умершихъ. Постараемся разрѣшить вопросъ: «объ уваженіи къ кладбищамъ», а для сего перенесемъ мысль во времена древнія. У всѣхъ народовъ мы встрѣчаемъ чувство глубокаго религіознаго почтенія къ мѣстамъ погребенія своихъ предковъ. Даже язычники, не просвѣщенные вѣрою, не одушевляемые надеждою безсмертія, и тѣ заботились о великолѣпннхъ гробницъ своихъ предковъ болѣе, чѣмъ о жилищахъ своихъ. Посмотрите и теперь, съ какимъ благого-

вѣніемъ іудей, потерявшій вѣру отцевъ своихъ, стремится поклониться ихъ праху, чтобы положить собственные кости на освященной для него землѣ покоя его предковъ. Съ какимъ набожнымъ благоговѣніемъ суевѣрный магометанинъ украшаетъ и оберегаетъ священное для него мѣсто смертнаго покоя его предковъ! Припоминаю случай изъ жизни на кумысѣ (въ 1906 г.) въ Самарской губ. Не далеко отъ хутора, гдѣ помѣщалось кумысное заведеніе, въ стѣни была могила магометанина полковника Али Мансурова. Эта могила была обнесена невысокой (1¼ арш.) кирпичной оградкою съ желѣзною плоскою крышею, и въ нее вдѣланъ памятникъ—каменная тумба съ надписью по-татарски и по-русски. Частенько г.г. кумысники ходили сюда и любили посидѣть—отдохнуть на этой оградкѣ. И вотъ разъ ихъ замѣтить гнавшій стадо козъ и овецъ пастухъ. Еще издали было замѣтно, какъ онъ началъ махаться палкой, указывая на небо и что-то кричалъ по-киргизки. Затѣмъ, подойдя къ могилѣ онъ такъ разругался на ломаномъ русскомъ языкѣ и такъ размахался палкой на кумысниковъ за ихъ неуваженіе къ могилѣ его единовѣрца, что тѣ обратились даже въ бѣгство и съ той поры къ могилѣ Али Мансурова они ужъ больше ни ногой. Съ немалымъ чувствомъ почтенія самые дикари, о коихъ разсказываютъ путешественники, ограждаютъ могилы отцевъ своихъ и охраняютъ отъ всего, что, по ихъ мнѣнію, могло бы осквернить ихъ.

Такъ много и сильно говорить человѣку о святости мѣста погребенія одно простое чувство, не озаренное свѣтомъ вѣры и упованія жизни вѣчной! Вотъ почему и первые христіане считали мѣста погребенія своихъ братьевъ мѣстами священными. Тамъ они собирались для общаго богослуженія, тамъ воздвигались первые храмы и въ нихъ приносилась безкровная жертва за живыхъ и умершихъ. Святая церковь, такъ сказать, приняла могилы христіанскія подъ свое покровительство и ограждаетъ ихъ отъ небреженія и дерзости человѣческой строгими постановленіями и правилами. Это, конечно, такъ и должно быть по истинному христіанскому понятію о кладбищѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое христіанское кладбище? Христіанское кладбище это мѣсто, гдѣ покоятся наши праотцы и отцы, наши братья и сродники, наши друзья и благодѣтели. Христіанская любовь, законъ Божій и голосъ совѣсти, внушая уваженіе и любовь къ нимъ, заставляютъ уважать и самое мѣсто ихъ покоя. Если намъ драгоценны мѣста временнаго пребыванія ихъ въ жизни, то не болѣе ли драгоценно мѣсто ихъ вѣчнаго покоя по смерти? Кромѣ того, христіанское кладбище, это такъ сказать, нива Божія, гдѣ съются тѣла наши для будущаго воскресенія! Хотя и говорить поэтъ: «Безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать»... въ соблюденіи, или небреженіи, и хотя неизвѣстно, все ли равно это для умершихъ, но, конечно не все равно для живыхъ—презирать, или нѣтъ, прахомъ умершихъ. Вѣримъ, что Всемогущій Богъ и Праведный Судія воззоветъ отовсюду умершихъ къ воскресенію, что и земля и море отдадутъ мертвецы своя, и звѣри и рыбы возвратятъ поглощенныхъ ими, но мы (особенно священники) должны помнить, что христіанское кладбище есть именно нива Божія, гдѣ съются тѣла наши для будущаго воскресенія. А тѣло христіанина есть то тѣло, которое омыто благодатною водою крещенія, показано священнымъ муромъ, питалось плотию и кровію Сына Божія. Или по Ап. Павлу тѣло христіанина—храмъ живущаго въ насъ Духа Святаго, а храмъ Божій святъ.

Во всякомъ другомъ мѣстѣ, кроиъ храма Божія, намъ можно никогда не бывать; но на это неизбежное мѣсто (кладбище) каждого изъ насъ рано, поздно принесутъ непрѣменно.

Пастыри! помня святость христіанскаго кладбища, почаще приводите себѣ на память слово Божіе къ Моисею: «изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть» (Исх. 3, 5 ст.); охраняйте мѣсто смертнаго покоя отъ запустѣнія, поруганія, поправія, дабы не рушились на кладбищахъ надмогильные кресты отъ тренія и почесыванія лошадей, не было на могилахъ испражнений животныхъ, человѣческихъ экскрементовъ и не изглаждались слѣды догряхъ для насъ могилъ подъ ногами проходящихъ здѣсь животныхъ.

Свящ. Ювеналій Петровъ.

Двадцатипятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ священника Вознесенскаго прихода о. Евѣмія Яковлевича Крылова.

(Окончаніе, см. № 24 1908 г.).

При этомъ были прочитаны юбилейныя привѣтствія: благочиннаго, протоіеря Евѣмія Звѣрлова:

„Ваше Высокоблагословеніе, Досточтимѣйшій Евѣміи Яковлевичъ!

Въ переживаемое нами лихолѣтіе, когда враги церкви съ цѣлію разъединить пастырей съ пасомыми, огульно подвергаютъ жестокому осмѣянію и униженію всѣхъ служителей церкви, пріятно было узнать о чествованіи Васъ по случаю двадцатипятилѣтія Вашего служенія въ священномъ санѣ.

Не имѣя возможности, по случаю храмоваго праздника, лично принять участіе въ торжествѣ, сердечно привѣтствую Васъ, любезнѣйшій собратъ о Христвѣ, съ знаменательнымъ днемъ въ Вашей жизни.

Зная Вашу скромность, я не буду указывать на Ваши пастырскія достоинства, безъ того извѣстныя всѣмъ имѣвшимъ сношенія съ Вами, а лучше позвольте пожелать Вамъ и во вторую половину жизни пользоваться такими же уваженіемъ и любовью своихъ пасомыхъ, какою пользовались въ первую половину. Это — лучшее свидѣтельство Вашихъ пастырскихъ заслугъ. Да хранитъ Васъ Господь на многія и многія лѣта на благо своихъ пасомыхъ!“

„Ваше Высокоблагословеніе, Любезнѣйшій отецъ Евѣміи!

Трудно кратко изложить обиліе мыслей и добрыхъ пожеланій.

За время двадцатипятилѣтняго служенія предъ Престоломъ Всевышняго многое множество разъ вдохновенныхъ моленій вознесено тобою къ горнилу небесамъ. Духевными очами многократно видѣхъ ты, какъ достойнаго служителя Бога и Цѣвца съ лики Безплотныхъ Силъ Божіихъ, молящагося о насъ.

Радуйся и благоденствуй, служитель Бога живаго, и прими наилучшія благопожеланія и отъ 70-лѣтняго старца. Съ глубокимъ омирощіемъ Григорій“.

Во время обѣда были получены телеграммы отъ родственниковъ юбиляра и

Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ Олонецкой епархіи прот. о. Н. Чукова слѣдующаго содержания:

„Отъ души поздравляю съ четверть-вѣковымъ честнымъ служеніемъ церкви. Всекло присоединяюсь къ школьному привѣтвію съ благодарностью за труды. Сердечно желаю еще долго служить на благо прихода“.

Послѣ этого обратился съ рѣчью съ о. юбиляру мѣстный учитель министерской школы А. Г. Васильевскій. Онъ сказалъ: «Возрастающее вліяніе матеріализма, окутывающее мракомъ невѣрія послѣднія десятилѣтія нашего времени, такъ рельефно отражающееся на упадкѣ духовной жизни нашего общества, естественно угнетаетъ истинныхъ послѣдователей христіанства.

Борьба между неразумной матеріей и духовной стороною человѣка идетъ по всей линіи и не падить ни старыхъ, ни юныхъ, дѣлая изъ нихъ эгоистовъ — поклонниковъ физической природы.

А такъ какъ я и всѣ здѣсь присутствующіе стоимъ на почвѣ христіанства, то думаю, что весьма пріятно видѣть въ Васѣ, уважаемый юбиляръ, одного изъ проповѣдниковъ вѣчныхъ истинъ христіанства, отдавшаго лучшіе дни своей жизни на служеніе церкви. Юность при вступленіи въ жизнь старается выбрать что-нибудь полезное, но Вы, почтеннѣйшій юбиляръ, оставивъ семинарскую скамью, пошли по тернистой отвѣтственной дорогѣ, зная, что миссія священника тяжела и высока. Можно представить, что не разъ Вамъ приходилось встрѣчать въ насъ то не христіанскіе взгляды, то грубое и несправедливое отношеніе и другіе недостатки человѣческаго духа. Можно вообразить, что не разъ приходилось и скорбѣть душою за наши незаконныя дѣйствія, но долготерпѣніемъ и всепрощеніемъ Вы превозмогли все и не сложили духовнаго оружія. А потому отъ души желаю Вамъ здравія многолѣтняго для вашего просвѣтленія, проникновенія высшей правдой, смягченія нашихъ правовъ и освобожденія насъ отъ поверхностныхъ теченій вѣка, гордости, самолюбія, порабощенія себя слабымъ и т. д. и т. д.»

Учитель церковно-приходской школы А. П. Островскій сказалъ:

«Дорогой сослуживецъ, отецъ, Евонмій!

Позвольте и мнѣ высказать чувства признательности къ Вамъ въ настоящій знаменательный день Вашего двадцатипятилѣтняго служенія церкви Христовой.

Если Вамъ, дорогой о. Евонмій, оглянуться на прошлое, то навѣрное, въ продолженіе Вашего 25-лѣтняго сдуженія въ санѣ священства, подъ часъ встрѣчались Вы на житейскомъ пути колючія тернія; но Вашъ бодрый духъ свидѣтельствуетъ, что Вы имѣли твердый посохъ для опоры на этомъ житейскомъ пути, благодаря чему Вы смѣло прошли этотъ тяжелый путь и честно исполнили свой долгъ предъ Богомъ и людьми въ длѣтъ высокаго пастырскаго служенія. Правда, не много я служилъ съ Вами, только 2 года; но и въ этотъ короткій промежутокъ времени я вѣшалъ въ лицѣ Васѣ человѣка съ прекрасною душою, открытымъ сердцемъ. Не у одного меня, но у другихъ прежнихъ сослуживцевъ Вашихъ остались въ сердцахъ добрые слѣды общенія съ Вами.

Память о Вашей простотѣ и добротѣ хранится и теперь у нихъ. Не ровень часть, быть можетъ, и меня житейская волна закинетъ въ другіе края, но и тамъ всегда я буду вспоминать Вашу простоту, ваше доброе сердце, струны котораго ни разу не издавали ни одной фальшивой ноты въ мою бытность въ Вознесенѣ.

Затѣмъ, какъ завѣдывающій нашей церковно-приходской школы, Вы являлись по отношенію къ намъ сослуживцемъ какъ бы не начальникомъ, а въ полномъ смыслѣ слова старшимъ братомъ и добрымъ товарищемъ. Ваше товарищество, Ваше согласіе, съ нами учащими было притрономъ для насъ самихъ учащихся. Вотъ почему и среди насъ, учащихся, царитъ полное согласіе, а гдѣ согласіе заведется — дружно, дружно тамъ живетъ... Дай Богъ, чтобы это согласіе, эта дружба и наша солидарность съ Вашими взглядами продолжались всегда между нами, учащими, для совѣтскаго сѣянія добрыхъ сѣмянъ на нивѣ народнаго прозвѣщенія.

Признаюсь еще Вамъ, дорогой о. Евоній, въ одномъ благородномъ чувствѣ: я безгранично люблю трудолюбиваго человѣка. Не такъ особенно давно я видѣлъ Васъ трудящимся въ церковной оградѣ. Вы сажали деревья, какъ говорится, въ потѣ лица. Искренно одобряя въ душѣ Вашу прекрасный трудъ, я размышлялъ о той пріятной зелени, которой Вы ждете съ наступленіемъ весны. Аналогично съ этими мыслями въ настоящее время отъ души желаю, чтобы Ваше духовное древо, если только возможно съ нимъ сравнить Вашу паству, разрослось еще больше и дало густую листву во славу церкви Христовой и для Вашего душевнаго мира.

Вотъ этого то душевнаго мира, какъ перзаго залога счастливой жизни, остается пожелать Вамъ за всѣ Ваши добрыя качества души на многая, многая лѣта».

Священникъ Даманскій еще разъ обратился ко о. юбиляру съ такими словами:

„Дорогой о. Евоній!

Еще разъ позвольте поздравить Васъ съ знаменательнымъ для Васъ днемъ двадцатипятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ.

Считаю за счастье имѣть такого добраго сослуживца, какимъ являетесь Вы. Ваша добрая жизнь, прямота характера, искренность въ обращеніи и добродушіе всегда производили и производятъ на меня пріятное впечатлѣніе. Я вполнѣ увѣренъ и не ошибусь, если скажу, что никто такъ близко не принималъ къ сердцу огорченія и непріятности, какія неизбѣжны были въ моей службѣ, какъ Вы. Въ такихъ случаяхъ Вы всегда ободряли и подкрѣпляли меня. А потому искренно благодарю Васъ за душевное расположеніе ко мнѣ, котораго я никогда не забуду, и отъ души желаю Вамъ свѣтлыхъ дней на многія лѣта.

Васъ же, глубокоуважаемый церковный староста Петръ Ананьевичъ, какъ инициатора сего торжества, и всѣхъ прихожанъ отъ души благодарю за любовь, которую вы оказали вашему паству.

Этотъ драгоценный крестъ на груди о. Евонія всегда будетъ напоминать ему о вашихъ благородныхъ отношеніяхъ и о умѣннн вашемъ цѣнить труды пастыря на вашу духовную пользу. Да сохранитъ всѣхъ васъ Господь на многія лѣта!»

Мѣстный діаконь Л. Базилевичъ привѣтствовалъ о. юбиляра такими словами:

„Вотъ четверть вѣка ужь твоихъ стараній
На нивѣ пастырской прошли,
И цѣлый рядъ благихъ дѣланій
Въ тебѣ и власть и всѣ наши.

Весь подвигъ твоего служенія.
Живымъ примѣромъ служить намъ,

И за тебя наше моленье
Несется нынѣ къ небесамъ.

О всѣхъ заботяся, всѣхъ жалѣя,
Ты паствы немощи носилъ;
За всѣхъ душой своей болѣя,
Себя намъ въ жертву приносилъ.

Прими же, нашъ отецъ радѣтель,
Отъ всей души нашей привѣтъ!
Добра и счастья насадитель,
Живи впредь много много лѣтъ!»

Священникъ Д. Крыловъ сказалъ:

„Св. царь Давидъ великій былъ психологъ: онъ такъ сказалъ въ одномъ псалмѣ: „се что добро или что красно, но еже жити братія вкупѣ“. И действительно: какъ прекрасна жизнь, когда между людьми царитъ любовь, когда всѣ люди между собою братья! Сегодня я вижу здѣсь людей и высшаго образованія, и средняго, и низшаго, вижу лицъ, и не получившихъ никакого образованія.

Я говорю это не затѣмъ, чтобы укорить кого въ необразованности, — избави меня Богъ отъ этого; ибо люди и не получившіе школьнаго образованія могутъ отличатся свѣтлымъ умомъ, а въ религіозно-правственномъ отношеніи нерѣдко стоятъ гораздо выше людей образованныхъ; я хочу тольکو подчеркнуть тотъ фактъ, что здѣсь на свѣтломъ праздникѣ пастырства стали какъ-то всѣ равны; не стало здѣсь ни ученыхъ, ни простыхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, произошла какая-то нивелировка внѣшнихъ положеній: всѣ равны, всѣ братья. И какъ это добро! какъ это прекрасно! О, если-бы скорѣй исполнились слова Христовы: да будетъ едино стадо и единъ пастырь! А потому пастырю, сейчасъ насъ всѣхъ объединившему, досточтимому отцу Евимію Яковлевичу, возглашаю: многая и многая лѣта!”

За радушною трапезою были произнесены многіе тосты.

Трапезою окончилось юбилейное торжество. Духовенство и гости, поблагодаривъ хозяина за радушный приемъ, начало расходиться по домамъ.

Отъ души пожелаемъ глубокоуважаемому отцу юбиляру долголѣтнаго здравія и крѣпости силъ для продолженія полезнаго служенія святой церкви Христовой еще на многіе и многіе годы.

Свящ. В. Даманскій.

За Редактора, Секретарь Редакціи А. А. Покровский.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Открыта подписка на 1909 годъ (III г. изданія) на журналъ

ДЛЯ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ.

ОРГАНЪ НАРОДНАГО УЧИТЕЛЬСТВА.

Выходитъ 20 разъ въ годъ, книжками отъ 2—4 листовъ.

ЖУРНАЛЪ СТАВИТЬ СВОЕЙ ЗАДАЧЕЙ:

1) Содѣйствовать объединенію работниковъ по народному образованію для дости-

женія наибольшей успѣшности въ ихъ работѣ. 2) Сдѣйствовать проведенію въ жизнь принциповъ новой школы. 3) Сообщать о всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ явленіяхъ въ области законодательства по народному образованію. 4) Слѣдить за научно-педагогической литературой, а также и за общедоступной литературой по всѣмъ отраслямъ знанія. 5) Освѣдомлять о наиболѣ важныхъ фактахъ въ дѣятельности общественныхъ учреждений и частныхъ союзовъ. 6) Давать всякаго рода справки и указанія практическаго характера по вопросамъ школьнаго и вѣтшкольнаго образованія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Д. Н. Аулига, В. А. Ашляровъ, К. В. Аркадскій, С. М. Баскаловъ, Я. В. Борисовъ, Н. П. Бородинъ, Ю. А. Бунакъ, П. П. Блжковскій, Ч. Вѣтричскій, А. Ф. Гартвичъ, П. П. Ге, А. К. Дживелоговъ, Н. Ф. Евзерскій, А. В. Заремба, А. У. Зелонко, Е. А. Златинцевъ, Н. П. Юрданскій, В. Е. Игнатъевъ, П. Н. Игнатовъ, П. Н. Калащевъ, Н. В. Касатинъ, С. А. Клязьковъ, С. Г. Крапивинъ, П. О. Левинъ, А. А. Локтинъ, А. А. Мануиловъ, Э. Э. Маттерихъ, П. Е. Мельгуновъ, С. П. Мельгуновъ, И. М. Мендельсонъ, С. П. Моравскій, Ф. Ф. Немилонъ, Н. М. Никольскій, П. П. Поповъ, А. С. Пругавинъ, В. А. Розенбергъ, В. В. Ротъ, Н. А. Рубакинъ, С. Ф. Русова, Л. Н. Рутинъ, П. Н. Савушкинъ, И. Н. Сахаровъ, Е. П. Смирновъ, М. А. Свѣтлицкая, Б. И. Сыромолотовъ, С. О. Скропко, А. А. Титовъ, М. Ф. Тихомировъ, В. А. Угачевъ, Г. А. Фальборкъ, Л. Б. Хавкина, Н. В. Чеховъ, В. П. Черноуцкій, кн. Д. И. Шаховской, В. А. Щерба, В. Е. Якушкинъ, Д. О. Ярошевичъ.

Подписная цѣна на журналъ 2 р. 50 коп., на полгода 1 р. 25 к. Цѣна отдѣльной книжки 15 к.

Адресъ Редакціи: Москва, Полянка, Успенскій пер., д. 8, кв. 2.

Редакторы-издатели Н. В. Тулуновъ и П. М. Шестановъ.

ПРОДЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

О Л О Н Е Ц К І Я

Епархіальныя Вѣдомости

на 1909-й двѣнадцатый годъ изданія.

«Олонецкія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ въ 2-хъ отдѣлахъ: **Официальномъ** и **Неофициальномъ**, 2 раза въ мѣсяць 1-го и 15-го.

Подписная цѣна:

На оба отдѣла вмѣстѣ: съ доставкой и пересылкой во все города Россійской Имперіи: на годъ—5 рублей, на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи «Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Олонецкой духов. семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Неофициальный отдѣлъ:* Прощальное Чествованіе о. Ректора Олонецкой духовной семинаріи Архимандрита Фаддея.—Прощаніе о. Ректора, Архимандрита Фаддея съ церковными школами.—Новыя Метрики.—Объ уваженіи къ мѣстамъ христіанскаго погребенія.—25-лѣтній юбилей св. о. Евфимія Яковлевича Крылова.—Объявленія.

Печатать разрѣшается, 29 декабря 1908 г. Цензоръ, Св. Д. Островскій. Петрозаводск. Губернская Типографія. 1908 г.